Страстный возрастной роман закончился.

Отец Цзян еще даже не разговаривал с ним.

Это было похоже на глупую комедию!

Линьлан узнала это от старого дворецкого. За исключением некоторого удивления, это было не слишком неожиданно. Если бы ее семилетняя игра не возымела никакого эффекта, она бы покончила с собой кусочком тофу.

Принимая во внимание личность главного героя-старшеклассника, он не смог бы отличить влюбленность от любви. Линьлан воспользовалась этим и создала "чистый и прекрасный" образ старшей сестры. После этого она позаимствовала влияние "извращенной няни", чтобы контролировать главного героя, и позволила ему думать, что она была "надежным и заслуживающим доверия человеком", на которое он должен был "положиться", чтобы выжить в семье Цзян.

Даже если зависимость была навязана человеку, он может стать зависимым от нее после длительного периода. Кроме того, Линьлан была еще и девушкой, которая могла сделать воздух сладким, просто улыбнувшись. Из восхищения ею Цзян Киюн подсознательно сравнивал с ней любую девушку, которую встречал: ни одна из них не была так красива, эта не была так мила, а та не была так хороша, как она. Божественный статус Линьлан со временем становился все более и более надежным.

При встрече с главной героиней юноша все еще будет соблазнен ее зрелым телом, но он также будет сравнивать ее с Линьлан.

Если бы прошлая Цзян Линьлан воспользовалась этим временем и местом, то была бы ее судьба лучше, чем в сюжете? Такое было бы слишком легко и просто.

Итак, Линьлан начала с демонстрации силы перед женским лидером. Она была молодой и хорошенькой девушкой из знатной семьи, и любовь Цзян Киюня к ней было легко заметить. Как только люди сравнивают себя, их неполноценность в конечном счете всплывает на поверхность, тем самым создавая интересную ситуацию.

Чэн Синь привыкла вести себя скромно, когда имела дело с Цзян Киюнем, в надежде завоевать его своей мягкостью. Так, не прошло и двух недель, как главный герой ее поймал. Этого не было в первоначальном сюжете.

По сюжету, Цзян Киюн упорно преследовал ее в течение нескольких лет и, наконец, сумел завоевать ее симпатию, притворившись жалким, а также сблизившись с ее родителями.

Только то, что с трудом достается - больше ценится.

Линьлан просто нужно было ненадолго выйти на сцену и незаметно закопать мину. Женщина-лидер, которая любила думать о востоке и западе1, естественно наступила бы на нее.

1. Думать о востоке и западе (□□□□ - dōng xiǎng xī xiǎng) - думать о чем-то со слишком многих точек зрения, или думать до точки нерешительности.

Ей даже не пришлось вмешиваться в их чувства.

Как "девушка мечты" Цзян Киюня, каждое ее действие и движение становилось критерием для всех его будущих подруг. Учитывая суетливый характер Цзян Киюня, оценка Чэн Синь упадет, как только она не сможет достичь уровня его сестры.

Что еще более ужасно, в дополнение к разнице в возрасте, происхождение также является серьезной проблемой.

Женщина не выдержит щедрых трат мальчика. У нее начинала болеть голова всякий раз, когда начинала проявляться утонченность молодого господина. Между тем у Цзян Киюня не было никаких общих тем с Чэн Синь, кроме флирта. Мозг женщины был заполнен мирскими деталями жизни: сегодня в супермаркете скидка, овощи от бабушки по соседству слишком старые, или сегодняшняя молодежь слишком недисциплинирована.

Несмотря на то, что Чэн Синь была образована, она не могла сравниться с уровнем знаний его дорогой сестры.

Этот разрыв будет расти день ото дня, рождая в итоге трагедию.

Чэн Синь наивно считает, что этот кусочек жизни и теплая семейная рутина расшевелит юношу, который "убежал из дома". Сама того не понимая, она превратилась в бессмысленную болтушку. Курица и утка будут разговаривать друг с другом2, Цзян Киюн будет только больше злиться... он хочет девушку, с которой можно повеселиться, а не мать!

2. Курица и утка говорят (□□□□ - jī tóng yā jiǎng) - говорить не понимая друг друга.

Поза Линьлан была грациозна, как богато украшенный цветок, а ее шелковистые черные волосы, закрывавшие колени, делали ее похожей на ангела с картины маслом.

Как жаль. За исключением ее лица, она была злобной насквозь.

Естественно, она признавала собственную жестокость. У нее нет интереса вмешиваться в чужие судьбы, пока никто не провоцировал ее. В отличие от главной героини, Чэн Синь, которая использовала свою доброту и наивность, чтобы "непреднамеренно" вредить другим.

Во второй половине сюжета Чэн Синь вышла замуж за Цзян Киюня. Она наслаждалась жизнью молодой госпожи, жалея изгнанную Цзян Линьлан и время от времени посылая ей деньги. Чтобы показать свою "доброту", Чэн Синь доставляла деньги публично. В результате это сделало Цзян Линьлан мишенью для злых людей, и никогда в ее жизни не было спокойного дня.

Действительно ли Чэн Синь была невиновна в своих "добрых делах"? Боюсь, это не так.

Какой бы наивной она ни была, разве она не знала, что рядом с ней спит муж с дьявольским характером?

***

В кастрюле кипел костяной суп. Обеденный стол украшала мятая наполовину зеленая, наполовину красная скатерть. Ранним утром Чэн Синь отправилась на рынок подержанных вещей и купил причудливую вазу, чтобы наполнить ее цветами. Она старалась создать атмосферу "ужина при свечах".

С точки зрения Цзян Киюня, эта непонятная смесь зеленого и красного была странной!

Может ее обучал изобразительному искусству учитель физкультуры?

- Давай расстаемся.

Лицо Чэн Синь побелело. Она сделала вид, что ничего не услышала и сказала:

- Сегодня я ходила в супермаркет и была удивлена, обнаружив рекламную акцию на омаров. Я взяла так много, что у меня аж руки дрожали, когда я принесла их домой! Разве ты не любишь омаров? На этот раз ты сможешь съесть столько, сколько захочешь!

Юноша теребил свою мокрую челку, и лицо его выражало крайнее нетерпение:

- А кто сказал, что я люблю омаров? Этот молодой господин больше всего ненавидит морепродукты!

- Но... но в прошлый раз в классе я видела, как ты доел коробку омаров... - пробормотала женщина.

Причина, по которой она ясно запомнила это, заключалась в том, что он так яростно защищал коробку с очищенными омарами и свирепо смотрел на любого, кто осмеливался украсть ее.

Как только она упомянула об этом, Цзян Киюн тоже вспомнил этот инцидент.

Юноша молчал, погружаясь в этот мягкий и нежный сон без единой мысли.

Чэн Синь была так расстроена, что почти умоляла его:

- Сначала иди и умойся, а потом мы сможем поужинать...

- Дом записан на твое имя. На карточке все еще есть наличные, которых хватит на три года.- он казался спокойным, но очень жестоким к другой стороне. - Завтра утром я позвоню кому-нибудь, чтобы он приехал и занялся моими вещами.

Женщина слушала, но растерянность и страх захватили все ее мысли. Почему она не понимает, что он говорит?

- До свидания. Нет. Это прощание.

Его прощальные слова были произнесены четко, и он пошел ко входу, как будто не желал оставаться здесь больше ни минуты.

- Стой. - резкий крик женщины пронзил барабанную перепонку. Она подбежала к нему, крепко обняла и заговорила так быстро, что ее слова были почти неразборчивы. - Киюн! Я... я ничего не понимаю! Почему мы должны расстаться? Какая часть меня недостаточно хороша? Скажи мне, и я изменюсь. Я обязательно поменяюсь. Не будь таким, мне так страшно. Не бросай меня. Я люблю тебя!

Она ничего не понимала. Почему ей говорят, что ее самое счастливое время - это всего лишь сон?

Они наконец-то вместе после стольких трудностей.

Чэн Синь, подумав, стиснула зубы и сказала:

- У меня хорошие новости. Я ... я беременна твоим ребенком...

Ее лицо выглядело немного виноватым.

Его шаги замерли.

Похоже Чэн Синь схватила медаль за мужество:

- Не волнуйся, я благополучно рожу нашего ребенка... Пренатальное обучение3 должно начинаться рано... Ребенок будет таким же умным, как и ты...

3. Пренатальное обучение (англ. prenatal learning, fetal learning) - псевдонаучная теория из области нетрадиционной медицины, утверждающая возможность обучения эмбриона до его рождения и предлагающая методы подобного обучения.

Чем больше она говорила, тем больше не могла остановиться. Она улыбалась от уха до уха, и ей не терпелось купить несколько книг для первых матерей. Может быть, она могла бы попросить учителя фортепиано играть на пианино каждый день, чтобы у ребенка был музыкальный талант после рождения!

- Я не хочу.

- Чт...что?

Юноша повернул голову:

- Я сказал, я не хочу.

Услышав эти бессердечные слова, Чэн Синь отступила на несколько шагов назад. Она прикрыла рот рукой, и из ее глаз хлынул поток слез.

Тот, кто стоял перед ней, был демоном, абсолютным демоном.

- Как ты можешь такое говорить, это же твой ребенок... - крикнула она.

Другой человек презрительно нахмурил свои красивые брови.

- А ты уверена, что это мое? А не романтический долг от твоего потрясающего бывшего парня, профессора Ли Фейфана?

Рыдания Чэн Синь внезапно прекратились, ее глаза расширились, когда она в ужасе прикрыла живот. Ее панические движения задели угол стола, и ваза полетела на тарелки.

Неужели этот чистенький мальчик действительно неопытный старшеклассник?

- Он меня заставил... я... я не смогла оттолкнуть его, - пробормотала она.

- О, значит, ты хотела, чтобы отцом был я? - равнодушно спросил юноша.

- Киюн, поверь мне, я его не люблю. Этот ребенок, этот ребенок невинен.

Однако, как бы она ни умоляла, она не могла изменить его желания уйти.

http://tl.rulate.ru/book/39147/844248